

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-4-788-794

УДК 654.19(075.8)

ББК 76.031

Куда нас ведет концептуализация изменений в journalism studies?

Л.О. Алгави

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2А

Статья представляет собой критический обзор материалов специального выпуска журнала *Journalism*, посвященного академическим исследованиям в сфере *journalism studies*, среди авторов спецвыпуска ученые Дании, Великобритании, Австралии, Канады и других стран.

Ключевые слова: journalism studies; теория журналистики; наука о журналистике; концептуализация перемен

В мае 2019 года вышел специальный номер журнала *Journalism* (издательство SAGE Publications, т. 20, вып. 5, Q1), одного из, так сказать, лидеров мировой науки о журналистике, посвященный изменениям в этой науке (Conceptualizing change in journalism studies). Говоря словами вождя пролетарской революции, очень своевременная книга, учитывая развернувшуюся в отечественных научных кругах бурную дискуссию о том, что такое журналистика, нужно ли отделить СМИ от журналистики и написать отдельную теорию СМИ? По мере разворачивания дискуссии стало создаваться впечатление, что мы безнадежно отстаем от наших западных коллег, и все, что нам осталось – это «творчески развивать» их идеи.

Американский журнал способен утешить и примерить с действительностью даже самого отчаявшегося нашего ученого: они, как выясняется, ушли от нас недалеко, и даже более того, нам есть, что им предложить. Так, в редакционной статье *Conceptualizing change in journalism studies: why change at all?* Крис Петерс из Ольборгского университета и Мэтт Карлсон из Сент-Луисского университета заявляют, что в «академическом плане исследования в области журналистики (journalism studies) еще молодая дисциплина»,

© Алгави Л.О., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ей от силы два десятка лет. Официально как самостоятельное научное направление она оформилась в 2004 г., когда при Международной коммуникативной ассоциации (ICA) был создан отдел исследований журналистики, а окончательно утвердилась в 2005 г., когда секция исследования журналистики появилась и при Европейской ассоциации коммуникативных исследований и образования (ECREA). В результате в короткий срок исследования в области журналистики стали самостоятельным научным направлением. И вот уже пятнадцать лет наука о журналистике входит в магистерские программы многих западных университетов (правда, обучение журналистике как практической деятельности там ведется давно) [1. С. 637–638].

Такое заявление звучит по меньшей мере странно. У нас-то журналистика как наука оформилась еще при большевиках. Некоторые, конечно, могут сказать, что тогда изучалась не журналистика, а пропаганда, но факт остается фактом: с 1959 г. начинает выходить серия «Филология, журналистика» научного журнала «Вестник Московского государственного университета». А с 1966 г. стартует издание специальной серии «Вестника», посвященной исключительно журналистике, то есть журналистика выделяется в самостоятельную науку, область научного исследования и научное направление. За 60 лет мы кое в чем поднаторели и можем споспешествовать коллегам из-за рубежа.

Вторым не менее обескураживающим утверждением Петерса и Карлсона стала констатация того, что исследования в области журналистики как научное направление в основном концентрируются на анализе изменений, прежде всего предстоящих, в новостной индустрии. Ключевой, так сказать, определяющий, объект исследования – журналистика – находится в состоянии упадка, и наиболее пессимистично настроенные ученые боятся ее окончательного исчезновения [1. С. 638]. Поэтому, если целью других гуманитарных наук, как правило, является обнаружение и описание феноменов, то исследования в области журналистики заняты в основном моделированием и прогнозированием.

Во всем этом в первую очередь заметна неудовлетворенность зарубежного научного сообщества «мелкотемьем». Журналистику на Западе исследовали вдоль и поперек социологи, нарратологи, культурологи, политологи, в итоге, когда наука о журналистике выделилась в отдельное научное направление, ей осталось для изучения слишком мало самостоятельных, никем не изведанных областей. На это будут указывать почти все авторы майского номера. Хуже того, инвесторы и агентства, занятые наукометрией, просто-таки настаивают на том, чтобы наука о журналистике сосредоточилась на всякого рода инновациях и вопросах: какой эффект, возможно, произведут эти инновации. Цитируя Петерса и Карлсона, «в таких обстоятельствах идея перемен, особенно предстоящих, приобретает статус парадигмы» [1. С. 638].

По большому счету, весь номер – это выражение недовольства ограничением области исследования инновациями и изменениями в новостной индустрии и посягательства на «сопредельные» области исследования, закрепленные за «старшими» (в плане выделения в самостоятельные отрасли) гу-

манитарными и социальными науками. Так, Крис Петерс и Марсель Бруерсма с самого начала декларируют: журналистика – наука междисциплинарная; несмотря на то, что она сосредоточена в основном на новостях и журналистике, она интегрирует и синтезирует в себе понятийный аппарат и методы исследования многих традиционных дисциплин, и из-за этого «объект исследования становится таким же фрагментированным и многогранным, как и способы его изучения» [2. С. 660]. Нам, конечно, трудно понять их отчаяние, у нас в паспорте специальности 10.01.10 – журналистика 75 областей исследования, исследуй – не хочу!

Чтобы обосновать свои посягательства на смежные области были задействованы самые энергичные исследователи в области журналистики, «известные своим активным участием в жизни научного сообщества». Это вышеупомянутые профессора Ольборгского (Дания) и Сент-Луисского (США) университетов Крис Петерс и Мэтт Карлсон, «восходящая звезда в исследованиях массовой коммуникации» Сет С. Льюис из Орегонского университета (США), Тамара Витсге – доцент Гронингенского университета (Нидерланды), профессор Крис Андерсен из Университета Лидса (Великобритания), заведующий кафедрой журналистики Брюссельского свободного университета (Бельгия) Дэвид Доминго, адъюнкт-профессор Высшей школы журналистики Университета Британской Колумбии (Канада) Альфред Эрмида, награжденный в Канаде почетными грамотами, премиями и даже собственной страницей на английской «Википедии», коллега Витсге по Гронингенскому университету, глава отделения медиаисследований и журналистики, профессор Марсель Бруерсма, профессор Карин Валь-Йоргенсен из Кардиффского университета (Великобритания) и, наконец, доцент Сиднейского университета (Австралия) Беате Джозефи. «Каждый из участников так или иначе активно стремится играть определяющую роль в тематических дискуссиях, помогающих определиться с объектами исследования науки о журналистике. Их деятельность состоит не только в формировании дискуссии; одновременно она служит для объединения широких кругов исследователей в области журналистики» [1. С. 639]. Следует, однако, заметить: не то беда, что мы их почти не знаем, беда, что они ничего не слышали о нас, иначе бы не пришлось им заново изобретать колесо.

Свой протест авторы начали с декларации: фиксация на инновациях и переменах, равно как и моделирование и прогнозирование – опасны для науки о журналистике. Одну из таких опасностей авторы видят в возрастающей трудности перехода от внешних, технологических, вопросов к глубинным социальным проблемам. «Тема инноваций сама по себе является отвлекающим фактором от последовательного политического участия. От ученых новые технологии требуют затрат времени и ресурсов на правильное изучение и понимание. “Сохранять актуальность” часто приравнивается к “держать руку на пульсе”, что предполагает необходимость постоянного внимания ко всему новому. Мы вовсе не предлагаем игнорировать инновации, но нам следует быть осторожными, чтобы актуальность не мешала ставить вопросы о материаль-

ной и социальной власти» [1. С. 639]. После такой декларации авторы принялись предлагать свое видение, в каком направлении должна развиваться наука о журналистике теперь, когда она на Западе явно достигла своего совершенствования. Собственно, пять эссе, составляющих майский номер *Journalism*, представляют собой предложения по выходу из тупика и расширению области исследований.

В первом из них – *Temporal reflexivity in journalism studies: making sense of change in a more timely fashion* («Темпоральная рефлексия в исследованиях в области журналистики: понимание изменений с точки зрения времени») – авторы Мэтт Карлсон и Сэт Льюис выразили обеспокоенность чрезмерным вниманием к изменениям в новостной индустрии в ущерб стабильности, ибо «многое в новостях не меняется» [3. С. 644]. Однако требования «идти в ногу с изменениями в индустрии и науке приводят к тому, что усилия ученых тратятся на однодневки – например, на мимолетные тенденции и веяния без достаточного критического осмысления – и тем самым саботируются масштабные долгосрочные проекты по изучению журналистики» [3. С. 643]. В качестве возможного выхода авторы предлагают использовать «темпоральную рефлексивность» – способ критического суждения о генезисе того или иного изменения: что оно есть на самом деле ответвление от того, что было раньше, продолжение того, что существовало, или же мутация, которая предполагает широкие временные рамки и стремится сделать заметнее статические элементы журналистики, которые воспринимаются как должное. Тем самым решается сразу несколько задач: во-первых, соблюдается баланс изменений и статичности; во-вторых, появляется возможность отделить мимолетные веяния от глубинных сдвигов, способных привести к новым институциональным формам; в-третьих, разрабатываются учебные программы, которые поставят долгосрочные изменения в индустрии выше краткосрочных трендов.

Тамара Витсге, Крис Андерсен, Дэвид Доминго и Альфред Эрмида в *Dealing with the mess (we made): unraveling hybridity, normativity, and complexity in journalism studies* («Разбираясь с беспорядком (которые мы сами устроили): исчезновение гибридности, нормативности и усложненности в исследованиях в области журналистики») начинают излагать свой план экспансии с описания быстрого роста «гибридности». Гибридность, по мнению авторов, – центральное понятие в анализе изменений, происходящих в журналистике и новостной индустрии, связанное с «растущей сложностью как журналистской практики, так и науки» [4. С. 657]. Оно, с одной стороны, не позволяет ученым упрощать понимание объекта исследования, заставляет рассматривать широкий спектр взаимосвязанных феноменов, но, с другой – ограничивает понимание сложных социальных и технологических процессов, происходящих в новостной индустрии. Авторы предлагают нам выйти за пределы рациональных теорий и бинарных различий, понимать «журналистику (и жизнь!) как часть противоречия» [4. С. 657] и перейти к «эксперименталистскому» (experientialist) принципу, «который признает, что мы познаем мир через наше взаимодействие с ним, и помогает нам понять... наши чувства, эстетический опыт, этические

нормы и духовные практики» [4. С. 657]. Это прежде всего позволит отказаться от единых стандартов и правил, принять плюрализм норм и стандартов, признать, что каждый субъект в каждой конкретной ситуации руководствуется своими собственными стандартами и правилами. То есть нам предлагается немислимое: отказаться от единых научных норм и правил и «согласовывать свою научную деятельность со своими собственными нормативными принципами, как граждан, заинтересованных в будущем журналистики» [4. С. 657].

Третий план экспансии предложен Крисом Петерсом и Марселем Бруерсма в эссе *Fusion cuisine: a functional approach to interdisciplinary cooking in journalism studies* («Кухня фьюжн: функциональный подход к междисциплинарному синтезу в науке о журналистике»). Нам предлагается рассматривать науку о журналистике как кухню фьюжн, сочетающую в себе самые разные традиции: медиаисследования, коммуникологию и другие смежные науки, переориентировать исследования в области журналистики на аудиторию. Точнее, предлагается синтез междисциплинарного и функционального подходов, ориентированных не на производителей новостей, а на их потребителей. С технологической точки зрения такой подход будет учитывать то, как новые алгоритмы, социальные и мобильные медиа, альтернативные источники информации влияют на повседневные новостные потоки, как они интегрируются в повседневную жизнь людей. Институционально с помощью такого подхода анализируются проблемы публичных обсуждений целей журналистики, имиджа и конкурирующих бизнес-моделей на информационном рынке. С точки зрения общества и демократии ориентация на аудиторию поднимает вопросы не только о том, как разные читатели/слушатели/зрители в наше нестабильное в политическом и экономическом плане время воспринимают роль, актуальность и эффективность журналистики, но и как разные группы аудитории переживают и используют новости. По сути, переворачивая традиционный предмет науки о журналистике с ног на голову, авторы считают, что ставят перед исследователями четкие цели.

Карин Валь-Йоргенсен в статье *Challenging presentism in journalism studies: an emotional life history approach to understanding the lived experience of journalists* («Проблемы презентизма в исследованиях журналистики: принцип эмоциональной эволюции в понимании жизненного опыта журналистов») предлагает сосредоточиться на жизненном опыте журналистов, что поможет лучше понять глубокие перемены и проблемы, стоящие перед профессией [5]. Это потребует создать новые инструменты и понятийный аппарат для изучения того, как изменения в новостной индустрии формируют журналистов как личностей и в долгосрочной перспективе журналистику как профессию. Предполагается, что внимание к историям эмоциональной жизни позволит по-другому взглянуть на незатухающие научные дискуссии тем, кто предлагает анализировать исторические преобразования снизу вверх на основе живого и индивидуального опыта и определяют понятийный аппарат и методологию для исследования изменений в журналистской профессии, включая журналистские нормы, восприятие ролей, идентичность и новостные ценности.

И наконец, Беата Джозефи в статье *Which bedrock in a sea of change?* («Что за материк в море перемен?») предлагает считать основным предметом науки о журналистике журналистские навыки [6]. Автор обосновывает это тем, что с точки зрения исторической перспективы исследования в области журналистики выросли из журналистского образования, которое сосредоточено на формировании у студентов журналистских навыков, общепринятых во всем мире: поиск новостей, проверка достоверности и распространение по каналам. И как только профессиональные навыки станут фундаментом исследований в области журналистики, так сразу наука обретет собственный уникальный объект исследования, который отделит ее от других научных областей.

Взятые вместе, эти пять эссе демонстрируют, что западная наука стоит на распутье, размышляя, куда двигаться дальше. В майском номере представлено несколько направлений, куда бы можно, с точки зрения авторов, направить исследования, но большинство из этих предложений выглядят нереально. Впрочем, зная, что даже самые завиральные идеи могут в один день стать реальностью, нам лишь остается подготовиться и встретить новое в зарубежной науке о журналистике, вооружившись «экспериментализмом» и «презентизмом».

Список литературы

- [1] *Peters C., Carlson M.* Conceptualizing change in journalism studies: why change at all // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 637–641.
- [2] *Peters C., Broersma M.* Fusion cuisine: a functional approach to interdisciplinary cooking in journalism studies // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 660–669.
- [3] *Carlson M., Lewis S.C.* Temporal reflexivity in journalism studies: making sense of change in a more timely fashion // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 642–650.
- [4] *Witschge T., Anderson C.W., Domingo D., Hermida A.* Dealing with the mess (we made): unraveling hybridity, normativity, and complexity in journalism studies // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 651–659.
- [5] *Wahl-Jorgensen K.* Challenging presentism in journalism studies: an emotional life history approach to understanding the lived experience of journalists // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 670–678.
- [6] *Joseph B.* Which bedrock in a sea of change? // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 679–687.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 01 июля 2019

Дата принятия к печати: 17 сентября 2019

Для цитирования:

Алгави Л.О. Куда нас ведет концептуализация изменений в journalism studies? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 4. С. 788–794. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-788-794>

Сведения об авторе:

Лейла О. Алгави, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики, филологический факультет, Российский университет дружбы народов. E-mail: algawy_lo@rudn.ru

What about all that “change in journalism studies” fuss?

Leila O. Algavi

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St., bldg. 2, Moscow, 117198, Russian Federation

The article is a critical review of the materials of a special issue of *Journalism* (SAGE Publications, Q1). The issue devoted to academic research in the field of journalism studies, there are scientists from Denmark, Great Britain, Australia, Canada and other countries among the authors of the special issue.

Keywords: journalism studies; journalism theory; journalism science; conceptualizing change

References

- [1] Peters C., Carlson M. Conceptualizing change in journalism studies: why change at all // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 637–641.
- [2] Peters C., Broersma M. Fusion cuisine: a functional approach to interdisciplinary cooking in journalism studies // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 660–669.
- [3] Carlson M., Lewis S.C. Temporal reflexivity in journalism studies: making sense of change in a more timely fashion // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 642–650.
- [4] Witschge T., Anderson C.W., Domingo D., Hermida A. Dealing with the mess (we made): unraveling hybridity, normativity, and complexity in journalism studies // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 651–659.
- [5] Wahl-Jorgensen K. Challenging presentism in journalism studies: an emotional life history approach to understanding the lived experience of journalists // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 670–678.
- [6] Josephi B. Which bedrock in a sea of change? // *Journalism*. 2019. Vol. 20. No. 5. Pp. 679–687.

Article history:

Received: 01 July 2019

Revised: 02 September 2019

Accepted: 17 September 2019

For citation:

Algavi L.O. (2019). What about all that “change in journalism studies” fuss? *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(4), 788–794. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-4-788-794>

Bio note:

Leila O. Algavi, Candidate of Philology, Associate Professor at the Chair of Theory and History of Journalism, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: algavy_lo@rudn.ru